

Глава 2

Тусклый свет ночного клуба «Голубая луна» придавал всему вокруг налет интимности и двусмысленности. Лицо Юй Мяо почти скрылось в складках чужой рубашки; обмякшая, лишившаяся всяких сил, она безвольно прижималась к мужской груди. Ле Тянь, пригнувшись, замер за спинкой дивана, не сводя с парочки пристального взгляда.

«Так вот оно какое — чувство, когда тебе наставляют рога? А ведь и впрямь забавно».

— Мое задание можно считать выполненным? — Ле Тянь просиял, едва не замурлыкав от удовольствия. Неужели он наконец сможет вернуться к привычной жизни праздного повесы?

[Разыскиваемый преступник №0, прими к сведению три важных момента.]

[Во-первых, после завершения миссии ты покинешь этот мир в течение недели. Насладиться жизнью не получится.]

[Во-вторых, она тебе не изменяет — ее опоили.]

[В-третьих, этот тип беднее и страшнее тебя, он не подходит под условия задания. Немедленно иди и отбей свою невесту.]

Юношу несказанно польстило замечание о том, что он «богаче и красивее», поэтому он без колебаний выскочил из засады и перехватил руку мужчины. Глядя в глаза опешившему незнакомцу, Ле Тянь проговорил низким, властным голосом:

— Кто дал тебе смелость прикасаться к моей женщине?

Надо признать, произносить подобные реплики в духе властных боссов было хоть и неловко, но чертовски приятно.

Мужчина посмотрел на него со смесью недоумения и невинности.

— Да я к ней и не прикасался особо. Она с ног валилась, я просто решил помочь, совершить, так сказать, доброе дело. Кто в здравом уме рискнет тронуть невесту молодого господина Шэня?

С этими словами он поспешно переправил Юй Мяо в объятия Ле Тяня.

«Черт, — подумал юноша, — сюжет пошел куда-то не туда».

Система же, напротив, воодушевилась:

[Это отличный шанс. Забирай Юй Мяо и вези домой, сегодня вы должны переспать!]

«...Сдаётся мне, ты просто мечтаешь, чтобы я поскорее стал рогоносцем».

[Я забочусь исключительно о твоём благе.]

«Типичная Система», — резюмировал Ле Тянь.

Впрочем, он и сам понимал: Система права. Ему нужно найти подходящий момент, чтобы столкнуть Юй Мяо и Шэнь Лисина, и сейчас для этого была идеальная возможность. Между героиней и случайным прохожим под действием афродизиака ничего не произойдет, но вот столкновение с главным героем — это всегда искры истинной любви.

От этих мыслей на душе стало как-то муторно.

Почувствовав его упадок духа, Система попыталась утешить:

[Лучше один раз перетерпеть, чем мучиться долго. Рано или поздно Юй Мяо всё равно будет с Шэнь Лисином.]

— Замолкни, — отрезал Ле Тянь. — Не смей называть Шэнь Лисина «коротким».

Система: «...»

Какой преданный племянник.

***

Когда Ле Тянь привез Юй Мяо в поместье Шэнь, на часах было уже за полночь. Увидев его с женщиной на руках, слуги не скрывали изумления.

— Молодой господин, вы ведь скоро обручитесь...

— Познакомьтесь, это моя невеста, — юноша кивнул на бессознательную Юй Мяо.

Выражение лица горничной мгновенно сменилось на подобострастное:

— Госпожа Юй в жизни еще прекраснее, чем на экране.

Ле Тянь закатил глаза и спросил:

— Младший дядя уже лег?

— Что вы, молодой господин, — ответила филиппинка, — на часы-то посмотрите, господин, разумеется, не спит!

«...»

Ле Тянь мысленно вздохнул.

«Кто-нибудь, вышвырните вон эту служанку, которая так странно изъясняется».

— Вернулся.

Легок на помине. Шэнь Лисин действительно не спал: он стоял, небрежно опершись о перила лестницы. На нем был безупречный костюм-тройка, словно он только собирался куда-то уходить. В его присутствии всё поместье будто начинало сиять ярче.

— Младший дядя, — с легкой завистью в голосе протянул Ле Тянь, — куда это ты собрался среди ночи?

— Были дела, но теперь в этом нет нужды, — Лисин расстегнул пуговицу пиджака и кивком указал на Юй Мяо. — Что произошло?

— Моя невеста. Перебрала немного, — племянник пожал плечами с самым беззаботным видом.

Шэнь Лисин молча смотрел на него. Густые ресницы скрывали его глубокий, нечитаемый взгляд. Наконец он слегка склонил голову и негромко произнес:

— Приводить женщину в дом до свадьбы — не самый лучший поступок.

Ле Тяня едва не хватил удар. Неужели рога обязательно должны быть «законными», чтобы это считалось достижением?

— Какая разница, рано или поздно это всё равно случится, — бросил он с напускным безразличием. — Я отнесу Мяо-мяо наверх, нам пора спать.

Юноша намеренно выделил слово «спать», за что тут же получил нагоняй от Системы:

[Тебе запрещено прикасаться к героине.]

«Я что, уже и языком почесать не могу? Это же провокация, понимаешь? Тонкая игра».

Система проанализировала микромимику Шэнь Лисина и действительно заметила, как его брови едва заметно дрогнули, а уголки губ опустились на какую-то долю миллиметра. Гнев. Система осталась довольна:

[Продолжай в том же духе. Усиливай давление.]

Редкий случай, когда их интересы совпали. Ле Тянь покрепче перехватил девушку, собираясь отпустить еще какую-нибудь колкость, но Лисин вдруг негромко рассмеялся. Его смех был коротким и резким, больше похожим на холодный смешок. Когда он поднял голову, на его лице всё еще блуждала тень улыбки, а сам он неопределенно качнул головой.

— Молодежь...

Ле Тянь, уязвленный намеком на свой возраст, подумал:

«Мне вообще-то две с половиной тысячи лет исполнилось, а тебе сколько, малявка?»

Лисин, разумеется, не подозревал о ходе мыслей племянника, и властным тоном распорядился:

— Помогите госпоже Юй устроиться в гостевой комнате.

Когда подошла горничная, Ле Тянь оказал лишь символическое сопротивление. Во-первых, он всё-таки играл роль милого племянника, а Шэнь Лисин, при всём своем добром отношении, был скрытым маньяком с чудовищной жадой контроля. Идти против него — затея гиблая. Во-вторых, хватка у этой филиппинки была просто стальной: от одного ее рывка Ле Тяню показалось, что у него сейчас треснут кости.

— Ай... — он с гримасой боли потер запястье, скорчив такую мину, будто у него рука отваливается.

Шэнь Лисин поманил его рукой:

— Подойди.

Ле Тянь неохотно приблизился.

Поскольку дядя стоял на ступенях, он возвышался над юношей почти на полкорпуса. Он протянул руку и привычно потрепал Ле Тяня по голове, а затем перехватил его ладонь и принялся мягко разминать запястье.

— Снова вздумал упрямитесь с младшим дядей? — негромко спросил он.

Это было предупреждение. Сомнений быть не могло. Когда-то настоящий Шэнь Ле Тянь устроил грандиозный скандал и сбежал из дома, и Ле Тяню стоило колоссальных усилий вновь завоевать расположение Лисина. Чтобы сохранить статус богатого наследника, он совершил немало поступков, заставляющих краснеть от стыда, лишь бы поднять уровень симпатии. В процессе он досконально изучил характер мужчины, который можно было описать восемью словами: «Бандит в костюме, зверь в человеческом обличье».

Даже если он кажется бесконечно добрым и нежным, расслабляться нельзя ни на секунду. Планка его требований невероятно высока, и любое проявление строптивости он расценивает как вызов своему авторитету. Ле Тянь никогда не шел на такой риск.

Поэтому он тут же пошел на попятную и глухо буркнул:

— И вообще я не упряплюсь.

— Будь паинькой, — Шэнь Лисин улыбнулся, продолжая массировать его руку. — Ты ведь давно хотел яхту? Младший дядя подарит ее тебе.

!!!

Да здравствует Шэнь Лисин!

Ле Тянь, будучи гедонистом до мозга костей, мгновенно отбросил все обиды. Его переполнял такой восторг, что он едва не подпрыгнул на месте. Если младший дядя и дальше будет так к нему относиться, то юноша, честно говоря, совсем не против, если тот наставит ему рога. Лишь бы он до самого конца признавал его своим племянником. Тогда всё будет просто зашибись.

— Младший дядя, я так тебя люблю! — Ле Тянь не сдержался и порывисто обнял его.

Лисин охотно ответил на объятие и даже приподнял его, словно ребенка, проверяя вес.

— Помню, когда ты был маленьким, я мог поднять тебя одной рукой, — рассмеялся он. — А теперь ты вырос, уже и не поднимешь.

«Врешь и не краснеешь... — Ле Тянь усмехнулся про себя. — Когда Шэнь Ле Тянь был маленьким, ты на него и смотреть-то не хотел, не то что обнимать».

Но вслух он лишь ослепительно улыбнулся:

— Для тебя я всегда буду ребенком.

Систему едва не вывернуло наизнанку от этих слов. Двухтысячелетний старый лис умел быть невыносимо приторным.

Однако Шэнь Лисину, похоже, эта сцена пришлась по душе. Он медленно склонил голову и, прежде чем Ле Тянь успел что-то сообразить, коснулся своим лбом его лба. От этого внезапного контакта юноша замер. Он поднял глаза и встретился с темным, бездонным взглядом.

— Ле Тянь, — торжественно произнес Лисин, — в этом мире ты для меня — самый дорогой человек. Только мы с тобой связаны кровью.

«Прости... но вообще-то нет... извини, что разочаровываю...»

Ле Тяню стало не по себе, он боялся даже пошевелиться, поэтому смог лишь выдавить из себя ответную кривую улыбку.

***

На следующее утро Юй Мяо проснулась в поместье Шэнь в полном смятении. По правде говоря, с тех пор как она встретила Шэнь Ле Тяня, в ее жизни не было ни одного дня, когда бы она ясно понимала, что происходит. Всё напоминало затянувшийся сон.

Раздался стук, и Юй Мяо поспешно отозвалась:

— Войдите.

На пороге появилась горничная.

— Госпожа Юй, — сухо и отрывисто произнесла она, — вы можете идти.

Девушка почувствовала себя преступницей, которую внезапно выпустили из полицейского участка после отбытия срока. Она мгновенно вскочила, не заботясь о растрепанном виде, и, не проронив ни слова, последовала за служанкой. Героиня даже не спросила, как здесь оказалась, и не вспомнила про жениха. Едва сев в присланную машину, она поспешила поскорее

«сбежать» из поместья.

Когда Ле Тянь проснулся и узнал от Системы, что невеста уже отбыла, так и не встретившись с Шэнь Лисином, он не знал, радоваться ему или печалиться.

— Эх, — уныло вздохнул он, — всё-таки рыночные отношения — штука ненадежная.

Да, Юй Мяо была девушкой, которую он «купил» за деньги.

Всё из-за того, что Система при первом же появлении так напугала его разрядами тока, что он решил действовать максимально быстро. Юноша просто завалил Юй Мяо деньгами, чтобы закрепить за собой статус ее парня.

К счастью для сюжета, Юй Мяо обладала классическим набором проблем. Отец — заядлый игрок в долги, мать — тяжело больна и нуждается в лечении. Резюме: «Мне очень нужны деньги».

Брак по контракту — какой романтичный троп. Жаль только, что Шэнь Ле Тянь здесь не главный герой, и ему суждено лишиться и денег, и покоя.

Впрочем, Ле Тянь не был настоящим Шэнь Ле Тянем, поэтому угрызений совести не испытывал. Деньги он тратил семейные, а позориться предстояло имени своего персонажа. Что ему до того, что Шэнь Ле Тяню наставят рога?

Но кое-что его всё же беспокоило: взаимное притяжение между Лисином и его невестой оказалось куда слабее, чем ожидалось. Непростительно слабее!

В прошлых мирах, когда он из кожи вон лез в ролях второго плана, он готов был сердце вырвать ради героини, но стоило главному герою лишь мельком взглянуть на нее — и юноша понимал: шансов нет.

Притяжение между героями — фундаментальный закон этих миров. Какова бы ни была пропасть между ними, какие бы разные характеры у них ни были, если он — Герой, а она — Героиня, сама судьба столкнет их лбами, превращая всё остальное в пустые декорации. Они — солнце и луна, а такие, как Ле Тянь, не дотягивают даже до статуса падающей звезды.

Он невольно начал сомневаться: а точно ли Шэнь Лисин — тот самый «сосед Шэнь», которому суждено сделать его рогоносцем?

На этот вопрос Система ответила незамедлительно:

[Разыскиваемый преступник №0, ты, кажется, превратно понимаешь значение слова

«наказание». Если бы задание выполнялось по щелчку пальцев, разве это была бы кара? В этом мире нет никакой предустановленной «тяги героев» друг к другу. Всё зависит только от тебя, великий разрушитель Альянса.]

<http://bllate.org/book/15325/1356140>